

ХРОНИКИ НАРНИИ

ПОВЕСТИ ИЗ ЭПОПЕИ

ХРОНИКИ НАРНИИ

Племянник чародея

Лев, колдунья и платяной шкаф

Конь и его мальчик

Принц Каспиан

«Покоритель зари»,
или Плавание на край света

Серебряное кресло

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

Клайв С. Льюис

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

*Перевод Екатерины
Доброхотовой-Майковой*

*Иллюстрации
Паулин Бэйнс*

Москва
2026

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Л91

Перевод *Екатерины Доброхотовой-Майковой*

Иллюстрации *Паулин Бэйнс*

Льюис, Клайв Стейплз.

Л91 Последняя битва / Клайв Стейплз Льюис ; иллюстрации Паулин Бэйнс ; перевод с английского Екатерины Доброхотовой-Майковой. — Москва : Эксмо, 2026. — 192 с. : ил. — (Хроники Нарнии).

ISBN 978-5-04-228866-1

«Хроники Нарнии» — всемирно известный цикл английского писателя К. С. Льюиса о волшебной стране, населённой мифическими существами.

«Последняя битва» — седьмая, завершающая книга цикла, в которой встречаются герои всех частей.

В страну приходит новая беда, и её масштаб столь велик, что кажется, надежды на спасение больше нет. Пороки охватили некогда светлую землю чудес, и она погрузилась во тьму. Но верные друзья Нарнии не сдаются. Питер, Эдмунд, Люси, Джилл, Юстэс, леди Полли и профессор Кёрк возвращаются, чтобы вступить в последнюю битву — битву, исход которой, быть может, уже предreshён...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

C.S. Lewis

The Last Battle

The Author and Illustrator assert the moral right to be identified as the Author and Illustrator of this work.

The Chronicles of Narnia®, Narnia® and all book titles, characters and locales original to The Chronicles of Narnia, are trademarks of CS Lewis Pte Ltd. Use without permission is strictly prohibited.

Published by Good Word Communications under license from the CS Lewis Company Ltd.

www.narnia.com

© Доброхотова-Майкова Е. М., перевод на русский язык, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-228866-1

Глава первая

У КАМЕННОГО КОТЛА

В последние дни Нарнии далеко к западу, за Фонарной Пустошью, у самого Великого Водопада, жил обезьян.

Лет ему было столько, что никто уже не помнил, когда поселился он в этих местах, и был он умнейшим, безобразнейшим, самым морщинистым обезьяном, какого только можно себе вообразить. Звали его Хитр, и жил он в развилке большого дуба в деревянном, крытом листьями домике. В этой части леса редко встречались говорящие звери, люди, гномы или какой-нибудь иной народ. Однако у Хитра был сосед и друг, осёл по имени Лопух. По крайней мере, они называли себя друзьями, но со стороны вам показалось бы, что Лопух скорее слуга Хитра, чем друг, — ведь любая работа доставалась ему. Когда они вместе ходили на реку, Хитр наполнял водой большие кожаные бурдюки, но обратно их тащил Лопух. Когда им нужно было что-нибудь в городе, ниже по течению, именно Ло-

пух спускался вниз с пустыми корзинами на спине и возвращался с полными. А все те лакомства, которые он привозил, съедал Хитр, ещё и приговаривая: «Ты ведь знаешь, я не могу есть траву и колючки, значит, справедливо вознаградить себя чем-нибудь другим». Лопух всегда отвечал: «Конечно, Хитр, конечно, я знаю». Лопух никогда не жаловался: он считал, что должен быть благодарен уже за то, что такой умный обезьян дружит с таким глупым ослом. Если Лопух и пытался иногда возразить, Хитр говорил: «Я, Лопух, лучше тебя знаю, что надо делать. Ты ведь неумён». И Лопух всегда отвечал: «Да, Хитр, это совершенно верно, я неумён», — вздыхал и делал, что ему велели.

Как-то утром в начале года оба они гуляли по берегу Каменного Котла — так называется глубокая котловина сразу под обрывами на западном краю Нарнии. Огромный водопад низвергается в озеро с непрерывным грохотом; с другой стороны вытекает Великая река, вода под водопадом беспрестанно бурлит и пенится, словно её кипятят; отсюда и пошло название Каменный Котёл. Ранней весной, когда в горах к западу от Нарнии тает снег, водопад вздувается и становится особенно бурным. Когда друзья смотрели на Каменный Котёл, Хитр вдруг указал на что-то чёрным лоснящимся пальцем.

— Смотри! Что это?

— О чём вы? — спросил Лопух.

— Что-то жёлтое только что проплыло по водопаду и упало в Котёл. Смотри, вот оно опять плывёт. Мы должны узнать, что это.

— Должны? — переспросил Лопух.

— Конечно, должны, — сказал Хитр. — Может, это что-нибудь полезное. Будь другом, слазай-ка в Котёл и вытащи эту штуку. Тогда мы сможем её как следует рассмотреть.

— Лезть в Котёл? — спросил Лопух, прядая длинными ушами.

— А как же иначе мы её достанем? — сказал обезьян.

— Но... но... — начал Лопух, — может, вам лучше вытащить её самому? Видите ли, ведь это вам интересно, что это, а совсем не мне. И потом, у вас есть руки, вы можете что-нибудь ухватить не хуже человека или гнома. А у меня только копыта...

— Да, Лопух, — сказал Хитр. — Не ждал от тебя... Я о тебе думал лучше.

— Что я такого сказал? — робко спросил осёл, ибо обезьян казался глубоко оскорблённым. — Я хотел только...

— ...чтобы я полез в воду, — сказал Хитр, — как будто ты не знаешь, какие у обезьян слабые лёгкие и как легко они простужаются! Прекрасно. Я полезу. Я уже продрог на этом ужасном ветру. Но я полезу. Возможно, я умру. Тогда ты пожалеешь. — Голос Хитра задрожал, словно он сейчас расплечется.

— Пожалуйста, не надо, пожалуйста, не надо, — не то проговорил, не то прокричал по-ослиному Лопух. — Я не хотел сказать ничего такого, Хитр, правда. Вы ведь знаете, я ужасно беспомощный и не могу думать о двух вещах сразу. Я забыл про ваши слабые лёгкие. Конечно, я всё сделаю. Вы не должны сами лезть в воду. Обещайте, что не полезете, Хитр!

Хитр обещал, и Лопух зацокал копытами по каменистому берегу, ища спуск. Не говоря уже о холоде, совсем не шутка лезть в бурлящую и пенящуюся воду. Лопух целую минуту стоял, поёживаясь и набираясь решимости. Но тут Хитр окликнул его: «Может, всё-таки лучше мне?» — и Лопух поскорее сказал: «Нет, нет. Вы обещали. Я сейчас». — И вошёл в воду.

Волна с силой ударила его в морду, забила рот и ослепила. Потом он на несколько минут ушёл под воду, а вынырнув, оказался совсем в другой части Котла. Тут водоворот подхватил его, закружил всё быстрее и быстрее, отнёс под самый водопад и потянул вниз. Оказавшись почти на дне, Лопух подумал, что больше не вынырнет; а когда всё же вынырнул, увидел, что загадочный предмет тоже понесло к водопаду и тоже утянуло на дно, а всплыл он ещё дальше, чем прежде. В конце концов, смертельно уставший, продрогший, весь в синяках, Лопух схватил-таки его зубами. Он вылез, таща эту штуку перед собой и путаясь

в ней передними ногами, так как была она размером с хороший ковёр, очень тяжёлая, холодная и склизкая.

Он уронил её перед Хитром и остановился, дрожа, отряхиваясь и пытаясь отдышаться. Но обезьян даже не спросил, как он себя чувствует, даже не посмотрел на него: он был слишком занят — ходил вокруг вытащенного предмета, расправляя, поглаживая и обнюхивая его. Наконец нечистый блеск появился в его глазах, и он сказал:

— Это львиная шкура.

— Э-о-о-о-х, неужели? — с трудом выговорил Лопух.

— Интересно... интересно... интересно... — бормотал Хитр в глубокой задумчивости.

— Интересно, кто убил бедного льва? — подхватил Лопух. — Надо его похоронить.

— О, это не был говорящий лев, — сказал Хитр, — об этом можешь не беспокоиться. Выше водопадов в Западных Дебрях нет говорящих зверей. Эту шкуру носил дикий, бессловесный лев.

Кстати, так оно и было. Человек-охотник убил и освежевал этого льва в Западных Дебрях несколькими месяцами раньше. Но это не имеет отношения к нашей истории.

— И всё же, Хитр, — сказал Лопух, — даже если эта шкура принадлежала дикому, бессловесному льву, приличней было бы устроить скромные похороны. Я хочу сказать, что львы — это вообще

довольно... довольно серьёзно. Сами знаете, из-за кого. Понимаете?

— Кончай рассуждать, Лопух. Ты в этом не силен. Из этой шкуры мы сделаем тебе шубу.

— Я не хочу, — сказал осёл. — Это будет... я хотел сказать, другие звери могут подумать... ну, в общем, я не хотел бы...

— О чём это ты? — раздражённо перебил Хитр.

— Я думаю, будет неуважением к великому льву, если такой осёл, как я, начнёт расхаживать в львиной шкуре.

— Перестань, пожалуйста, спорить, — сказал Хитр. — Что такой осёл, как ты, в этом понимает? Ты не умеешь думать, Лопух, так предоставь это мне. Почему ты не хочешь относиться ко мне так же, как я к тебе? Я знаю твои сильные стороны и ценю их. Я позволил тебе лезть в Котёл, потому что знал — ты сделаешь это лучше меня. Но почему я не могу делать то, что я умею, а ты — нет? Позволят мне хоть что-нибудь делать? Будь же справедлив.

— Ну конечно, раз так... — сказал Лопух.

— Вот и я говорю, — подхватил Хитр. — Чем рассуждать, лучше бы пробежался до Чипингфорда и посмотрел, нет ли там апельсинов и бананов.

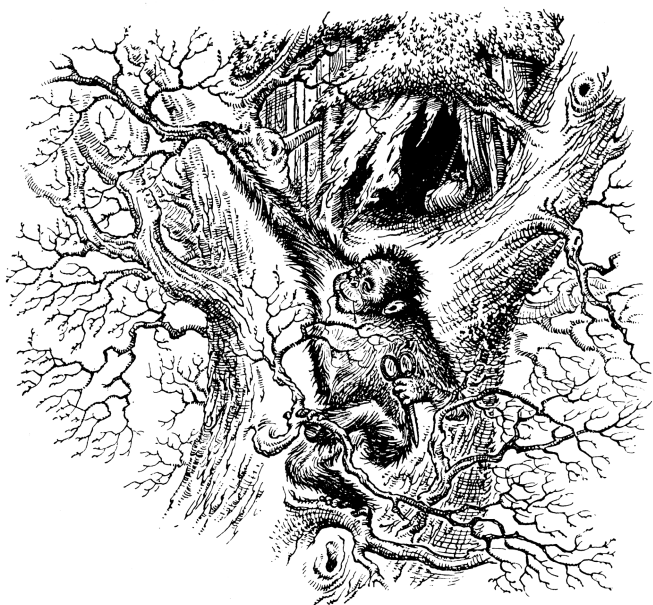
— Я так устал, Хитр! — взмолился Лопух.

— Конечно, — сказал обезьян, — и промок, и замёрз, а бег рысцой — лучший способ согреть-

ся. Кроме того, сегодня в Чипингфорде базарный день.

Лопух не стал спорить.

Оставшись один, Хитр тут же заковылял к своему дереву то на двух, то на четырёх лапах. Перемахивая с ветки на ветку, он забрался наверх, болтая и скаля зубы. В своём доме он нашёл нитку, иголку и большие ножницы — он был умный обезьян, и гномы научили его шить. Засунув в рот моток ниток (это была очень толстая нитка, скорее даже бечёвка), отчего щека у него оттопырилась, словно он сосал огромную ириску, Хитр взял иглу в зубы и ножницы в левую лапу. Затем спустился

с дерева и заковылял к львиной шкуре. Присев около неё на корточки, он принялся за работу.

Сразу прикинув, что туловище шкуры великовато для Лопуха, а шея коротковата, он отрезал большой кусок от туловища и смастерил из него длинный воротник для длинной ослиной шеи. Затем он отрезал голову и пришил воротник между головой и плечами. С обеих сторон шкуры он продел бечёвку, так чтобы она завязывалась у осла на брюхе. То и дело над ним пролетали птицы, и Хитр останавливался, озабоченно поглядывая наверх. Он не хотел, чтобы кто-нибудь видел его работу. Но все эти птицы были неговорящие, так что он мог не волноваться.

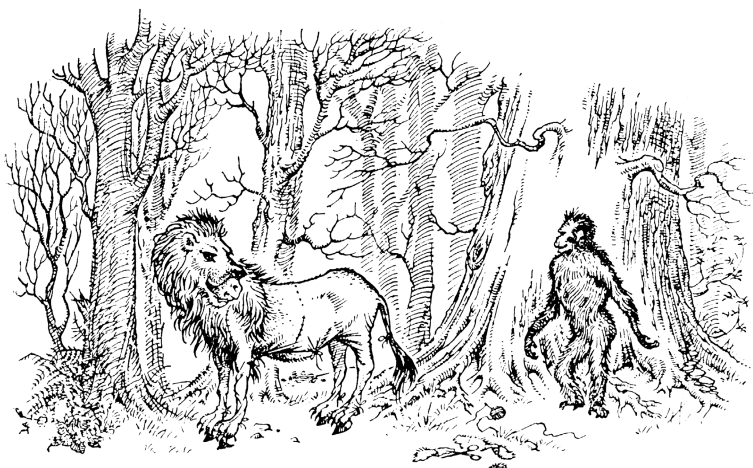
Лопух вернулся поздно вечером. Он не бежал, а устало трусил.

— Апельсинов нет, — сказал он. — И бананов тоже. И я очень устал. — И он лёг.

— Иди сюда и примерь свою новую львиную шубу.

— Надоела мне эта шкура, — ответил Лопух. — Я примерю её утром. Сегодня я слишком устал.

— Какой же ты злой, Лопух, — сказал Хитр. — Если даже ты устал, что же говорить обо мне? Пока ты разгуливал по долине, я не покладая рук трудился над твоей новой шубой. Мои лапы так устали, что еле держали ножницы. А ты даже не сказал спасибо, даже не взглянул, тебя совсем не трогает, — и... и...

— Дорогой Хитр, — мгновенно поднялся Лопух, — простите меня, негодного! Конечно, я хочу её примерить. Она просто потрясающая. Примерьте её на меня сейчас же. Пожалуйста.

— Ладно, стой здесь, — сказал Хитр. Шкура была слишком тяжела для него, но наконец, пытая и отдуваясь, он напялил её на осла, завязал бечёвку под его брюхом, привязал ноги к ногам, а хвост к хвосту. Тот, кто видел настоящего льва, не ошибся бы и на секунду. Но тот, кто льва не видел, глядя на Лопуха в львиной шкуре, мог бы принять его за льва, если, конечно, не подходить слишком близко, или при слабом свете и если Лопух не стал бы кричать по-ослиному или стучать копытами.

— Ты выглядишь замечательно, просто замечательно, — сказал обезьян. — Если кто-нибудь уви-

дит тебя сейчас, он подумает, что перед ним сам Аслан, великий лев.

— Это было бы ужасно, — ответил Лопух.

— Нет, напротив, — возразил Хитр. — Все бы делали то, что ты прикажешь.

— Да я не хочу ничего приказывать.

— Подумай только, сколько добра мы могли бы сделать! — сказал Хитр. — Я бы тебе советовал, конечно. Я бы придумывал мудрые указы. И все подчинялись бы нам, даже король. Мы навели бы в Нарнии полный порядок.

— Мне казалось, что в Нарнии и так полный порядок, — сказал Лопух. — Разве нет?

— Как! — вскричал Хитр. — Полный порядок?! При том, что нет ни апельсинов, ни бананов?

— Ну, знаете, — сказал Лопух, — не так уж многим... я думаю, вряд ли они нужны кому-нибудь, кроме вас.

— И сахар тоже, — добавил Хитр.

— М-да, — промолвил осёл. — Его бы хорошо побольше.

— Итак, решено, — сказал Хитр. — Ты выдаёшь себя за Аслана, а я советую тебе, что говорить.

— Нет, нет, нет, — испугался Лопух. — Не говорите таких ужасных вещей. Так нельзя, Хитр. Я не умён, но это я знаю. Что с нами будет, если вернётся настоящий Аслан?

— Надеюсь, он будет очень рад, — сказал Хитр. — Возможно, он послал нам львиную шкуру

специально, чтоб мы навели порядок. Как бы то ни было, пока он не возвращается.

В этот самый момент прямо над ними раздался страшный удар грома, и земля задрожала под ногами. Оба зверя потеряли равновесие и повалились на землю.

— Вот, — с трудом выговорил Лопух, когда к нему вернулся дар речи. — Это знамение. Мы сделали что-то чудовищное. Сейчас же снимите с меня эту ужасную шкуру.

— Нет, нет, — возразил обезьян (голова у него работала очень быстро). — Это совсем другое знамение. Я только что хотел сказать, что настоящий Аслан, раз уж ты его помянул, пошлёт нам землетрясение и гром, чтобы выказать своё одобрение. Я почти уже начал, но знамение произошло раньше, чем я успел произнести хоть слово. Теперь ты просто должен. И пожалуйста, не будем больше спорить. Ты прекрасно знаешь, что не разбираешься в таких вещах. Что может осёл понимать в знамениях?

